

УДК 37.02

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-1-105-113

Проектирование современного учебника по иностранному языку в контексте мобильного обучения

Хисматулина Н.В., Пугачева С.А., Малкова Т.В.

Санкт-Петербургский университет МВД России,
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1
E-mail: khisnatulya@yandex.ru

Аннотация. Повсеместная цифровизация бытовой жизнедеятельности, выстраиваемая на принципах мобильности, доступности, индивидуализации, постепенно охватывает и сферу образования. Одним из перспективных направлений представляется мобильное обучение, которое требует иного подхода к разработке учебников / учебных пособий. В педагогической науке данная область исследования является недостаточно изученной и требует дополнительного освещения. Цель исследования – рассмотреть теоретические аспекты мобильного обучения для выявления принципиальных качественных его характеристик, подлежащих обязательному учету в разработке концепции учебных изданий нового поколения. Исследование проводилось методами анализа специальной литературы, педагогического наблюдения, анкетирования, обобщения практического педагогического опыта. По результатам исследования авторами предложено теоретическое обоснование необходимости модернизации учебно-методического обеспечения, описан опыт проектирования дидактики на основе гуманитарно-антропологического и андрагогического подходов с применением цифровых технологий. Проблема трансформации двухмерного пространства традиционного учебника в открытую, динамичную, мобильную информационно-образовательную среду решается применением QR-кодов.

Ключевые слова: цифровые технологии, учебно-методическое обеспечение, учебная литература, открытая информационно-образовательная среда, гуманитарно-антропологический подход, андрагогический подход

Для цитирования: Хисматулина Н.В., Пугачева С.А., Малкова Т.В. 2023. Проектирование современного учебника по иностранному языку в контексте мобильного обучения. Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 42(1): 105–113. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-1-105-113

Designing a Modern Textbook in the Context of Mobile Education

Natalya V. Khismatulina, Svetlana A. Pugacheva, Tatiana V. Malkova

Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
1 Letchika Pilyutova St, Saint-Petersburg 198206, Russian Federation
E-mail: khisnatulya@yandex.ru

Abstract. Widespread digitalization of our everyday life, built on the principles of mobility, accessibility, individualization, gradually covers the sphere of education. One of the promising areas is mobile learning, which requires a different approach to designing textbooks. In pedagogical science, this area of research is insufficiently studied and needs additional attention. The purpose of the research is to consider the theoretical aspects of mobile learning in order to reveal its fundamental qualitative characteristics to be taken into account in developing the concept of modern learning materials. The study was carried out via a special literature review, pedagogical observation, questionnaires and a synthesis of practical pedagogical experience. As a result of the research the authors offer a theoretical substantiation of the need to modernize teaching and learning materials. The authors describe the experience of designing didactics on the basis of humanitarian and

anthropological, and andragogical approaches with using some digital technology elements. The problem of transforming the two-dimensional space of a traditional textbook into an open, dynamic, mobile informational and educational environment is solved by applying QR codes.

Keywords: digital technologies, educational and methodological support, teaching materials, open information and educational environment, humanitarian and anthropological approach, andragogical approach

For citation: Khismatulina N.V., Pugacheva S.A., Malkova T.V. 2023. Designing a Modern Textbook in the Context of Mobile Education. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(1): 105–113 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-1-105-113

Введение

Стремительный технологический прогресс изменил повседневную жизнь человека как на индивидуальном, так и на общественном уровне. В сфере формального образования в теоретических размышлениях отечественных исследователей также всё чаще заявляются в качестве обыденных понятия цифровизации, беспроводных технологий, мобильной и интерактивной среды. Тем не менее на практике наблюдается ряд трудностей, требующих насущного разрешения [Хисматулина и др., 2022].

Во-первых, в современном образовательном пространстве очевидно, как никогда, расслоение двух поколений – так называемых цифровых аборигенов и цифровых иммигрантов (термины М. Пренски), иными словами, технологически продвинутых обучающихся, рожденных в цифровую эру, для которых медиа – естественная среда жизнедеятельности, и преподавателей, как правило, представителей старшего поколения, вынужденно пытающихся ассимилироваться в неорганичной для себя среде цифровых технологий [Prensky, 2001; Prensky 2006].

Подобный различный характер «происхождения» участников образовательного процесса порождает вторую трудность – трудность коммуникации в условиях различного мышления и разных предпочитаемых языков взаимодействия. С одной стороны, речь идет о доцифровой упорядоченной картине мира у преподавателей с ориентацией на линейную логику, глубокий контент, исключительно структурный нарратив, выстроенный на мощном знанием массиве; с другой стороны, мы говорим о мозаичной картине мира цифровых аборигенов, предпочитаемой ими нелинейной логике в познавательной деятельности, когда собственное представление о предмете выстраивается на основе слабо связанных информационных артефактах, фрагментированного контента, разрозненных контекстов.

В качестве третьей трудности пунктирно обозначим сам факт того, что в эпоху цифровизации цифровые аборигены обучаются цифровыми иммигрантами, которые в своем большинстве всё ещё предпочитают традиционные методы обучения и разрабатывают дидактические материалы по образцу, выработанному не один десяток лет назад еще для доцифрового поколения. Отметим, что выявленные трудности потенциально усиливают риски пассивности обучающихся, их безынициативности, снижения мотивации, формального присутствия в аудитории и т. п. Оптимальным решением, по мнению авторов, является осмысленное принятие преподавателями уже сформированного цифрового мобильного характера образовательного пространства, переосмысления образовательных подходов и педагогических технологий, осознанный выбор методологических оснований для проектирования учебно-методического обеспечения дисциплин.

Заявленная тема исследования детерминирует его цель – рассмотреть теоретические аспекты мобильного обучения для выявления принципиальных качественных его характеристик, подлежащих обязательному учету в разработке учебных материалов нового поколения.

Объекты и методы исследования

В качестве объектов исследования обозначим само явление мобильного обучения, понятие современного учебника (или учебника нового поколения) как основополагающего элемента учебно-методического обеспечения, а также принципы его проектирования. Методологию исследования составили труды зарубежных и отечественных исследователей, посвященных анализу качественных характеристик современного молодого поколения как определяющего фактора в эффективном обучении; особенностям мобильного обучения, позволяющего вывести границы образовательного процесса за пределы учебной аудитории; педагогическим подходам, способным, с одной стороны, удовлетворить потребность целевой аудитории в мобильности, повсеместной доступности, индивидуализации образования, а с другой стороны, ответить на запрос преподавательского состава по поиску методологических оснований для разработки адекватного времени учебно-методического обеспечения в целом и учебников/учебных пособий в частности как его основных смыслообразующих элементов. К методам исследования отнесем анализ специальной литературы, педагогическое наблюдение, анкетирование, обобщение практического педагогического опыта.

Теоретические основы исследования

В контексте высшего образования термин «мобильное обучение» (m-learning) относится к использованию мобильных и портативных устройств, таких как смартфоны, ноутбуки, планшеты, имеющих беспроводной доступ к сети Интернет, и рассматривается как подсистема электронного обучения (e-learning), для которого также характерно использование сетевых технологий, но с привязкой к конкретному компьютерному стационарному рабочему месту [Quinn, 2001; Welsh, 2003; Kearney et al., 2012]. К. Питерз отмечает исключительные особенности новых мобильных технологий и неограниченный потенциал, которые они предлагают с позиции адаптации к индивидуальным потребностям целевой аудитории, тем самым помещая учебный процесс в рамки гибкого обучения [Peters, 2009]. В этой же логике М. Керни, С. Шак, К. Бурден, М. Розенберг подчеркивают уникальность мобильного обучения в обеспечении доступа к информационно-образовательным ресурсам за пределами традиционных аудиторных условий [Kearney et al., 2012] в зависимости от личностных потребностей и возможностей обучающихся [Rosenberg, 2001]. Зарубежные исследователи заявляют также, что m-learning отличается с педагогической точки зрения конструктивистским подходом к обучению [Brown, Campione, 1996], когда обучающиеся на основе предложенного материала формируют личностные смыслы, генерируют собственные знания, самостоятельно выстраивают свою картину мира.

Отечественные исследователи также подчеркивают потенциал мобильного обучения. Е.В. Савченко, В.А. Данилова, Т.Г. Шихалкина особо отмечают возможности m-learning в реализации личностно-ориентированного подхода к обучению [Савченко, 2017; Данилова, Шихалкина, 2020], в выстраивании индивидуальной образовательной траектории обучающихся. Возможности индивидуализации обучения особо отмечены и М.Р. Нашхоевой, которая рассматривает перспективы внедрения мобильного обучения на основе выделения таких положительных его характеристик, как мобильность, доступность, непосредственность, ситуативность, повсеместность, удобство и контекстуальность [Нашхоева, 2020, с.289]. Качество подобных функциональных признаков m-learning позволяет М. В. Дрыгиной выделить значимую его роль в непрерывном образовании, обозначить его ценность не только для неформального и информального образования, но и для формального образовательного пространства [Дрыгина, 2018].

Внедрение мобильных технологий произвело истинную революцию в образовательной среде и навсегда должно было изменить структурно-содержательную составляющую учебного процесса, обозначить иные подходы в реализации учебных программ в высшем

образовании посредством модернизации учебно-методического обеспечения. Тем не менее в научном сообществе отмечается рассинхронизация теории и практики, спорадический характер использования элементов мобильного обучения, обусловленный определенной ригидностью преподавательского состава к принятию и адекватному использованию новых технологий, зачастую недостаточной компьютерной грамотностью, тяготением к созданию доцифровой классической учебной литературы – учебников / учебных пособий как основных элементов в педагогическом проектировании учебно-методического обеспечения. С этих позиций справедливым кажется высказывание И.П. Павловой о том, что «в настоящее время учебники создаются и издаются (или переиздаются) в огромном количестве и с большой скоростью, причем авторы или авторские коллективы, как правило, не интересуются результатами методических исследований и не всегда осознают, что создание нового, современного учебника (или совершенствование ранее изданного) не должно ограничиваться лишь подбором новых текстов, а требует нового методического сопровождения» [Павлова, 2011, с. 45], адекватного современным условиям.

Традиционное понимание учебника, фиксированное в педагогических словарях как материальное средство передачи знаний, утрачивает свою состоятельность и актуальность в рамках процессов цифровизации, гуманизации и гуманитаризации, непрерывного образования, смешанного обучения. К. Костюк, генеральный директор компании «Директ-Медиа», в своем выступлении «Некролог для учебника» (учебника старого формата, бумажного образца) выразился еще более драматично: «Учебник умер»¹. Учебник нового поколения – это уже не «плоский» двухмерный мир учебной литературы (термин А. Литтлджона) [Littlejohn, 2011, с. 182], уникальный источник с закрытой системой знаний, а динамичная, открытая информационно-образовательная среда. Согласимся с определением И.М. Осмоловской, доктором педагогических наук, председателем научного совета по проблемам дидактики при Отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования: «Учебник нового поколения, обеспечивающий осуществление процесса обучения в современных условиях, можно представить как предметную информационно-образовательную среду (ИОС), которая понимается как созданная субъектами образования совокупность информационных, методических и технических ресурсов, обеспечивающих достижение целей обучения и воспитания (в том числе и самообразования)» [Осмоловская, 2014, с. 47].

Результаты и их обсуждение

В проектировании учебника нового поколения в условиях мобильного обучения авторы основывались как на исследовании научной тематической литературы (анализ представлен выше), собственном педагогическом опыте, а также на результатах анкетирования обучающихся (выборка составила 54 курсанта первого и второго курса обучения Санкт-Петербургского университета МВД России). Респондентам было предложено ответить на вопрос, каким они видят идеальный учебник. Приведем наиболее часто встречающиеся комментарии: «Учебник должен быть такой, чтобы сразу хотелось начать по нему заниматься – яркий, красочный, с разнообразными элементами-вставками, схемами, графикой»; «Следует исключить бесконечно длинные тексты, поскольку скучно, а иногда даже невыносимо читать сухой текстовый материал и выполнять однотипные задания»; «Материал в учебнике должен быть разнообразным, проиллюстрированным разными примерами, желательно с ссылками на реальные события, мнения современников и т.п.»; «Было бы неплохо наличие юмора и игровых моментов, можно даже попробо-

¹ Костюк К. 2021. Некролог для учебника. О новых информационных форматах. Вебинары 2020–2021, 11 января 2021. Директ-Медиа. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=pWdsNl0gRG4> (дата обращения: 05.03.2022).

вать поместить учебный материал в игровую среду с бонусами, поощрениями за переход от уровня к уровню и т.п., или совместить учебный процесс и прохождение некоего тематического квеста, полного шифров и загадок»; «В учебнике должно быть всё, что требуется для самостоятельного освоения материала, вне аудиторной работы с преподавателем»; «Должны быть ссылки на дополнительные источники при желании глубже проработать тему»; «Было бы интересней заниматься с привлечением цифровых мобильных технологий».

Ответы респондентов характерны для поколения «цифровых аборигенов». Для них чужда и трудна для восприятия линейная логика изложения материала; при сформированной субъектности зачастую характерны сомнения в исключительности монопольного взгляда автора-разработчика на предмет учебного материала; ощущаются требования выйти за пределы доцифрового бумажного носителя. Подчеркнем положительный эффект от подобного взаимодействия с целевой аудиторией, поскольку задуматься о потребностях обучающихся не означает потакать их сопротивлению глубоким знаниям. Наоборот, это принятие иной картины мира, иных механизмов познавательной деятельности, возможность найти решение во взаимонаправленном сотрудничестве.

В качестве результата исследования авторы предлагают следующее видение концепции учебника нового поколения в условиях мобильного обучения. Методологическими основаниями видятся как минимум два подхода – гуманитарно-антропологического и андрагогического. Гуманитарно-антропологический основывается на антропопрактике, на тезисе о том, что образование должно вплестаться в органику человека, выстраиваться в согласии со всеми гранями человеческого (по принципам природосообразности, культуросообразности, социосообразности) [Слободчиков, 2010]. Это положение закрепляет идею учета таких характеристик современного цифрового поколения, как «клиповое мышление» [Осмоловская, 2016, с. 72], «мозаичная картина мира» [Осмоловская, 2014, с. 46], экранная культура, для которой свойственна быстрая смена кадра, моментальный доступ к информации «в один клик». Как следствие, в образовательном процессе речь идет уже не о трудности, а о невозможности воспринимать обучающимися большой по объему материал, когда обучение идет постепенно, медленно, логично, от простого к сложному. У нынешнего поколения иное восприятие информационного потока – объемное, нелинейное. Необходимая для освоения информация должна быть краткой, но ёмкой; фрагментарной, желательна без «монологической» речи со стороны автора учебника и логоцентристской (только так, а не иначе; только такой смысл, а не иной) её подачи. Современной аудитории привычнее самостоятельно собирать целостное и ценностное ей самой представление об изучаемом предмете из многочисленных информационных источников, как мозаику из отдельных ее частей. В русле данных рассуждений оказывается, что в построении учебных материалов на смену привычному линейному принципу древа приходит принцип ризомности – организации образовательного процесса в среде с множеством возможностей.

Обращение к обучающемуся как полноправному субъекту образования, создание условий для реализации его активной позиции, поиска им индивидуальных смыслов в процессе обучения, придания личностной окраски изучаемому материалу – основной посыл андрагогического подхода, который подразумевает индирективность в изложении материала, его вариативность и избыточность, открытость информационно-образовательного пространства, активизацию субъектной позиции обучающихся, взаимодействие субъектов образовательного процесса, что позволяет обучающемуся реализовать индивидуальный образовательный маршрут [Илакавичус и др.].

Описанные педагогические подходы согласуются с гуманистической, личностно-ориентированной позицией, однако не дают полноценного ответа, каким образом реализовать идею мобильного обучения на страницах разрабатываемой кафедрой учебной ли-

тературы. В решении данной задачи авторам импонирует метафора О.В. Давыдовой, которая обосновала принцип «матрёшки» в современной дидактике: инвариативное ядро (базовый учебный материал) сопровождается множеством оболочек (дополнительными разнообразными информационно-образовательными ресурсами) [Давыдова, 2013], которые становятся доступными благодаря применению QR-кодов на страницах учебников / учебных пособий, позволяющих трансформировать закрытое двумерное пространство печатного издания в образовательный ресурс без границ. Повсеместное использование QR-кодов на страницах учебной литературы может рассматриваться как определенная технологическая карта по научению обучающихся самостоятельно работать с внешними источниками информации. Так, например, в авторской разработке учебника для иноязычной подготовки будущих судебных экспертов повсеместное (методически продуманное и обоснованное) использование QR-кодов с генерированными ссылками на внешние источники позволяет обучающимся в любое время, в любом месте, согласно собственным потребностям ознакомиться с многообразным дополнительным материалом – тематическими учебными видео, аутентичными интервью, инфографическими материалами, актуальными статистическими данными, аудиозаписями носителей языка, тематическими цитатами, мнениями специалистов из сферы профессиональной деятельности, научными статьями по изучаемому предмету, монографиями и учебниками и т.д. Как итог, двумерная плоскость учебника раздвигает свои границы, превращая преподаваемый материал в неограниченный информационно-образовательный ресурс.

Заключение

Современная образовательная среда – это пространство, которое, будучи выстроенным на основе гуманизации и гуманитаризации, ориентировано на человека, раскрытие его потенциала, создание условий для его личностного роста. Принцип антропопрактики, который по своей сути означает «не навреди», призывает не воздействовать на обучающихся, а взаимодействовать с ними; не управлять, а направлять; не отвергать их потребности, а согласовываться с ними [Журавлева, 2008; Журавлева, 2010]. «Цифровые аборигены» – молодые люди, которые могут без затруднений работать в виртуальном пространстве, с легкостью обрабатывать нелинейную информацию из нескольких источников, предпочитая мобильную мозаичную картину мира с последующим собственным упорядочиванием системных элементов. Игнорирование подобных характерных особенностей нынешней целевой аудитории и ориентация преподавателей на привычные формы и методы работы, использование классической дидактики, казалось бы, с проверенным не на одном поколении, гарантированным результатом приводит зачастую в сегодняшних условиях к обратному эффекту – снижению мотивации и познавательного интереса. Напротив, опора на сильные «прокаченные» стороны обучающихся способствует эффективности процесса обучения. С этих позиций, по мнению авторов, следует подходить и к разработке открытых, мобильных, динамических пространств учебников / учебных пособий, что позволит создать для каждого собственную территорию смыслов на базе личностного осмысления и обеспечить тем самым реализацию индивидуальной образовательной траектории.

Список литературы

- Давыдова О.В. 2013. Современный учебник для вузов: компетентностный подход. *Вестник ГГУ*, 15: 166–174.
- Данилова В.А., Шихалкина Т.Г. 2020. Возможности использования мобильного обучения (m-learning) в процессе изучения английского языка для профессиональных целей (ESP). *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 39(2): 206–215.
- Дрыгина М.В. 2018. К вопросу использования мобильных технологий для изучения иностранного языка. *Самарский научный вестник*, 7(3): 317–321.

- Журавлева О.Н. 2008. Методология обновления содержания современного школьного учебника на основе принципа гуманитарности. *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*, 71: 261–268.
- Журавлева О.Н. 2010. Гуманитарная экспертиза содержания современного школьного учебника. *Вестник Московского государственного областного университета*, 1: 35–40.
- Илакавичус М.Р., Хисматулина Н.В., Пугачева С.А. 2022. Учебное пособие как средство подготовки обучающихся к самообразованию в образовательных организациях МВД России. *Инновации в образовании*, 8: 5–12.
- Нашхоева М.Р. 2020. M-learning: мобильные технологии в изучении иностранных языков. *Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики*, 13: 289–295.
- Осмоловская И. М. 2014. Учебники нового поколения: поиск дидактических решений. *Отечественная и зарубежная педагогика*, 4 (19): 45–53.
- Осмоловская И. М. 2016. Разработка учебников нового поколения в России. *Вестник Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 3. Філалогія. Педагагіка. Псіхалогія*, 6(1): 71–77.
- Павлова И. П. 2011. Современный учебник иностранного языка для неязыкового вуза: проблемы и перспективы. *Вестник МГЛУ*, 12 (618): 43–60.
- Савченко Е.В. 2017. Понятие мобильное обучение в исторической перспективе: развитие концепции личностно-ориентированного обучения. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 22(4): 59–65.
- Слободчиков В. И. 2010. Концептуальные основы антропологии современного образования. *Образование и наука*, 1(69): 11–21.
- Хисматулина Н.В., Пугачева С.А., Малкова Т.В. 2022. Характерные особенности "цифровых аборигенов" как целевой аудитории в современном образовательном пространстве. *Проблемы современного педагогического образования*, 76(2): 216–218.
- Brown A., Campione J. 1996. Psychological Theory and Design of Innovative Learning Environments: on Procedures, Principles, and Systems. *Innovations in Learning: New Environments for Education*, L.Schauble and R. Glaser, Eds. Mahwah, NJ: Erlbaum: 289–325. DOI: 10.4324/9780203053515-18.
- Kearney M., Schuck S., Burden K., Aubusson P. 2012. Viewing Mobile Learning from a Pedagogical Perspective. *Research in Learning Technology*, 20(1): 1–17. DOI:10.3402/rlt.v20i0/14406.
- Littlejohn, A. 2011. The Analysis of Language Teaching Materials: Inside the Trojan Horse. In B. Tomlinson (Ed.), *Materials Development in Language Teaching*, Cambridge: Cambridge University Press, 2nd ed.: 179–211.
- Peters K. 2009. M-Learning: Positioning educators for a mobile, connected future in Mobile Learning, M. Ally, Ed. Edmonton: AU Press: 113–132. DOI:10.19173/irrodl.v8i2.350.
- Prensky M. 2001. *Digital Game-Based Learning*. McGraw-Hill, 442 p.
- Prensky M. 2006. *Don't Bother Me Mom – I'm Learning*. Saint Paul: Paragon House: 254 p.
- Quinn C. 2001. Get ready for m-learning. *Training and Development*, 20(2): 20–21.
- Rosenberg M. 2001. *E-learning: Strategies for delivering knowledge in the digital age*. New York: MacGraw-Hill, 344 p.
- Welsh E., Wanberg C., Brown K., Simmering M. 2003. E-learning: uses, empirical results and future directions. *International Journal of Training and Development*, 7(4): 245–258. DOI: 10.1046/j.1360-3736.2003.00184.x

References

- Davydova O. V. 2013. Modern Textbook for Universities: Competence-Based Approach. *Vestnik GGU*, 15: 166–174 (in Russian).
- Danilova V.A., Shikhalkina T.G. 2020. M-learning in teaching english for specific purposes (ESP). *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaneya*, 39(2): 206–215 (in Russian).
- Drygina M.V. 2018. Using Mobile Technologies for Studying Foreign Languages. *Samarskiy nauchnyy vestnik*, 7(3): 317–321 (in Russian).
- Zhuravleva O. N. 2008. Methodology of Renovation of the Modern School Textbook Content on the Basis of the Humanitarisation Principle. *A. I. Gertsena Izvestiya RGPU*, 71: 261–268 (in Russian).

- Zhuravleva O.N. 2010. Humanitarian Examination of The Modern School Textbook Content. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, 1: 35–40 (in Russian).
- Ilakavichus M.R., Khismatulina N.V., Pugacheva S.A. 2022. Preparation for Self-Education in Higher Education Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a Task of a Textbook. *Innovatsii v obrazovanii*, 8: 5–12 (in Russian).
- Nashkoeva M.R. 2020. M-learning: Mobile Technologies in Learning Foreign Languages. *Professional'naya kommunikatsiya: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki*, 13: 289–295 (in Russian).
- Osmolovskaya I.M. 2014. Uchebniki novogo pokoleniya: poisk didakticheskikh resheniy [New Generation Textbooks: Searching for Didactic Solutions]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, 4(19): 45–53.
- Osmolovskaya I. M. 2016. Development of textbooks of new generation in Russia. *Vestnik Grodzenskaya dzyarzhaynaga yuniversiteta imya Yanki Kupaly. Seryya 3. Filalogiya. Pedagogika. Psikhologiya*, 6(1): 71–77 (in Russian).
- Pavlova I. P. 2011. Sovremennyy uchebnik inostrannogo yazyka dlya neyazykovogo vuza: problemy i perspektivy [A Modern Textbook of a Foreign Language for Non-Language Universities: Problems and Prospects]. *Vestnik MGLU*, 12(618): 43–60.
- Savchenko E.V. 2017. Historical Perspective of the Notion of M-Learning: Development of Learner-Centred Education Concept. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 22(4): 59–65 (in Russian). DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-59-65.
- Slobodchikov V. I. 2010. Kontseptual'nye osnovy antropologii sovremennogo obrazovaniya [Conceptual Foundations of the Anthropology of Modern Education.]. *Obrazovanie i nauka*, 1(69): 11–21.
- Khismatulina N.V., Pugacheva S.A., Malkova T.V. 2022. Kharakternye osobennosti "tsifrovyykh aborigenov" kak tselevoy auditorii v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve [Characteristics of "Digital Natives" as a Target Audience in Today's Educational Space]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 76(2): 216–218.
- Brown A., Campione J. 1996. Psychological Theory and Design of Innovative Learning Environments: on Procedures, Principles, and Systems. *Innovations in Learning: New Environments for Education*, L.Schauble and R. Glaser, Eds. Mahwah, NJ: Erlbaum: 289–325. DOI: 10.4324/9780203053515-18.
- Kearney M., Schuck S., Burden K., Aubusson P. 2012. Viewing Mobile Learning from a Pedagogical Perspective. *Research in Learning Technology*, 20(1): 1–17. DOI:10.3402/rlt.v20i0/14406.
- Littlejohn A. 2011. The Analysis of Language Teaching Materials: Inside the Trojan Horse. In B. Tomlinson (Ed.), *Materials Development in Language Teaching*, Cambridge: Cambridge University Press, 2nd ed.: 179–211.
- Peters K. 2009. M-Learning: Positioning educators for a mobile, connected future in Mobile Learning, M. Ally, Ed. Edmonton: AU Press: 113–132. DOI:10.19173/irrodl.v8i2.350.
- Prensky M. 2001. *Digital Game-Based Learning*. McGraw-Hill, 442 p.
- Prensky M. 2006. *Don't Bother Me Mom – I'm Learning*. Saint Paul: Paragon House: 254 p.
- Quinn C. 2001. Get ready for m-learning. *Training and Development*, 20(2): 20–21.
- Rosenberg M. 2001. *E-learning: Strategies for delivering knowledge in the digital age*. New York: MacGraw-Hill, 344 p.
- Welsh E., Wanberg C., Brown K., Simmering M. 2003. E-learning: uses, empirical results and future directions. *International Journal of Training and Development*, 7(4): 245–258. DOI: 10.1046/j.1360-3736.2003.00184.x

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 27.01.2023

Поступила после рецензирования 27.02.2023

Принята к публикации 10.03.2023

Received January 27, 2023

Revised February 27, 2023

Accepted March 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хисматулина Нагалья Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия

Пугачева Светлана Александровна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия

Малкова Татьяна Вячеславовна, доцент кафедры иностранных языков, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalya V. Khismatulina, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint-Petersburg, Russia

Svetlana A. Pugacheva, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint-Petersburg, Russia

Tatiana V. Malkova, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint-Petersburg, Russia